

До настоящего момента единственными, кто знал, что Ихон является президентом "Ушин Капитал", были только двое – Со Чже Хан и Квак Юн Сон, взявшие у него деньги в долг.

Никто не знал истинной личности Ихона, но всем было очевидно, что он не относится к той же отрасли, и это вызывало тревогу среди остальных.

Хотя Со Чже Хан и был владельцем, склонным к чрезмерным требованиям и даже злоупотреблениям властью, он также был экспертом в своей сфере.

Именно благодаря его заслугам небольшая компания "Шинвон Цемент" стремительно выросла до среднего уровня.

Вероятно, Ихон привёл сюда его сына, Со Химина, чтобы одновременно успокоить напряжённую атмосферу в компании и укрепить законность приобретения бизнеса.

— Химин, ты в порядке? Лицо у тебя неважное... Это из-за феромонов альф?

Квак Юн Сон, шедший следом, с беспокойством спросил, подойдя к нему. Его тёплый тон совсем не соответствовал человеку, который, зная о травме Со Химина, всё же продал его торговцам людьми.

Это был первый раз с момента аукциона, когда ему пришлось появиться в большом скоплении людей.

Хотя альф здесь было не так много, как тогда, чужие феромоны вновь вызвали у него тошноту. Долго ждать не пришлось – сверхчувствительное тело Со Химина, ощущающее запахи в десять раз сильнее обычного, начало давать сбои.

— Под... Подождите минутку...

Лицо Ихона, заметившего изменения в состоянии Химина, стало жёстким. Очевидно, даже он не ожидал, что реакция окажется столь острой из-за нескольких альф.

И без того ослабленный после вчерашнего алкоголя, теперь он чувствовал себя ещё хуже — феромоны альф лишь подливали масла в огонь. Кончики пальцев и ног внезапно стали ледяными, тело сотрясла дрожь, а цвет лица постепенно побледнел.

— ...Ук.

Хотя он уже переживал нечто подобное, это было настолько чуждым ощущением, что к нему невозможно было привыкнуть.

Резко отдернув руку от Ихона, Химин зажал рот и нос, пытаясь сдержать рвотные позывы. Первым вмешался Квак Юн Сон.

— Так не пойдёт. Пойдём в кабинет отца, приляжешь.

На аукционе ему помогало то, что сцена была далеко от зрительских мест, а тут всё иначе. Слишком тесные ряды сидений и спертый воздух делали дыхание затруднительным.

Ему хотелось остаться и посмотреть церемонию назначения, но даже сидеть на месте было невыносимо.

— Ук...

Ком в горле не давал говорить, и пока он лишь слабо давился рвотными спазмами, Ихон, всё это время молчаливо наблюдавший, наконец отдал приказ:

— Секретарь Чон. Отведите его в кабинет.

— Да, сэр.

Он с нетерпением ждал возможности заранее познакомиться с компанией, но теперь мог только сожалеть.

Зато в кабинете были любимые сладости. Раз уж самочувствие неважное, можно спокойно перекусить и потом вернуться домой.

После того, как он показательно вошёл, держась за руку Ихона, не обязательно было встречаться лицом к лицу с До Чжунёном.

Люди любят обсуждать чужие дела, будь то в реальности или в книгах. Так или иначе, вокруг их с Ихоном отношений наверняка уже начали строить догадки. Если До Чжунён услышит эти сплетни, возможно, он сам откажется от своих чувств к Со Химину.

Сделав поклон в знак прощания, он развернулся и поспешил уйти, даже не бросив взгляда в сторону зала.

* * *

— Принести вам воды?

— Да, пожалуйста.

— Одну минуту.

Откинувшись на спинку дивана, он сосредоточился на дыхании. В полной тишине, вдыхая и выдыхая глубоко и размеренно, он почувствовал, как состояние начинает улучшаться.

Как же Со Химин всё это время справлялся с этой болью?..

Раньше он просто сочувствовал ему, читая книгу, но теперь, испытав это сам, осознал весь ужас ситуации. Всё, что могло пойти не так, пошло не так, и, наверное, жить с таким грузом было невыносимо. Теперь он лучше понимал, почему тот так яростно отталкивал альфу Ча Ихона.

— Вот ваша вода.

Секретарь Чон принёс два бумажных стаканчика — один с тёплой водой, другой с холодной.

Он всегда был преданным персонажем, но кроме того, обладал хорошим чутьём. Например, включал классическую музыку, чтобы разрядить напряжение, или приносил выбор напитков, чтобы подстроиться под настроение.

— Спасибо, секретарь Чон.

— Не за что. Я вернусь в зал. Отдыхайте.

— Хорошо.

Секретарь Чон вежливо поклонился и вышел. Химин прислушался к затихающим шагам и, взяв стакан с тёплой водой, сделал несколько глотков.

— Фух...

Когда он осушил стакан, желудок наконец успокоился.

После небольшой передышки он достал шоколадный брауни "ЛиХ" и, насладившись насыщенным вкусом, незаметно для себя доел и второй, предназначенный для Ихона.

Да ничего страшного. Всё равно он его не съест.

В реальности его друг постоянно жевал сладости — конфеты, жвачки, печенье. Он просто не мог без них, но при этом оставался в идеальной форме, вызывая зависть.

Но вот тридцатилетний Ча Ихон...

Внезапная мысль заставила его резко встать.

Он только говорил, что изменит ключевые черты персонажа, но так и не проанализировал его как следует.

Времени было достаточно, так что он достал из стола Ихона бумагу и ручку, написал сверху крупными буквами "Особенности одержимого Ча Ихона" и пронумеровал пункты от 1 до 30.

Один за другим, все эти пункты придётся разрушить.

Особенности одержимого Ча Ихона.

1. Poker-фейс. Улыбается только, когда насмехается над другими.

2. Не ест сладости, курит без остановки.

3. Носит только чёрные-белые костюмы.

4. Пьёт алкоголь без закуски.

Он машинально поставил точку после иероглифа "Сим", но затем покачал головой и вычеркнул её.

В конце концов, вчера он пил алкоголь с закуской, значит, план Химины начал действовать. Конечно, одного раза недостаточно, чтобы изменить давние привычки, но всё же...

В четвёртый пункт он добавил: "Пьёт только воду. Ячменный чай не пьёт."

Особенности одержимого Ча Ихона.

1. Poker-фейс. Улыбается только, когда насмехается над другими.

2. Не ест сладости, курит без остановки.

3. Носит только чёрные-белые костюмы.

4. Пьёт алкоголь без закуски. Пьёт только воду. Ячменный чай не пьёт.

5. Кофе пьёт только чёрный. Без сахара, сливок и молока.

6. Живёт в мрачном чёрном доме. (Нужно изменить цветовую гамму для психологического комфорта.)

7. Не выносит, когда Со Химин находится рядом с другими альфами.

Он не колеблясь угрожал даже старшему по статусу — доктору Хвану. Поскольку Ча Ихон буквально питался собственническими чувствами и одержимостью Химином, казалось, что седьмой пункт исправить просто невозможно.

Возможно, было правильным решением уйти, так и не встретившись с До Чжунёном. Всё обошлось без вреда и жертв, а значит, его можно было отбросить без особых последствий.

Химин с облегчением вздохнул и задумался, что написать дальше.

— Химин!

Как только он дописал восьмой пункт до слова "домашние" и выводил последнюю букву, раздался громкий голос, и дверь с грохотом распахнулась.

Испуганный внезапным появлением незнакомца, он судорожно выронил ручку и поспешно скомкал лист бумаги, запихнув его в карман пиджака.

— К-какой?.. Кто вы?

В дверях стоял не Ча Ихон, не Квак Юн Сон, не секретарь Чон и даже не сотрудник, который приносил ему сладости. Это был совершенно незнакомый мужчина.

— Это же я, твой Хён Чжунён.

Чжунён хён.

Этот человек — До Чжунён, второй по значимости претендент на сердце главного героя.

Химин явно недооценил его. Кто бы мог подумать, что тот сбежит с церемонии и бесцеремонно ворвётся в кабинет президента.

— А-а, здравствуйте, До Чжунён... с-сонбэ. Чем обязан?

Неловко встав со своего места, он подчеркнул дистанцию, что вызвало заметное разочарование на лице До Чжунёна.

До Чжунён обладал мягкими чертами лица, которые особенно нравились пожилым людям. Его можно было бы назвать тем, кто заходит в кабинет для собеседований, и комиссия тут же восклицает: «Принят!»

Его слегка опущенные уголки глаз были наполнены грустью. В отличие от Ча Ихона, у которого и капли крови не выбьешь, Чжунён выглядел так, словно вот-вот расплчется, что только усиливало неловкость.

— Ты жив, Химин... Я думал, что ты... что ты умер...

Его голос дрогнул, и он не смог договорить. Он смотрел на Химина с отчаянной мольбой, но, даже несмотря на внезапное появление, не осмеливался подойти ближе, лишь колеблясь на месте.

Видимо, доброта и забота у него в крови.

<http://bllate.org/book/12377/1103795>